

Герой Нашего Времени

Вольные волны к ладоням валунным
Льнут, наблюдая свои отражения
В глянцевой тверди, лоснящейся в лунном
Трепетном свете, ловящем движения.

Скрывшись на дне небосводного брода,
Дочери сумерек шепчут в волнении:
"Ночь не одна! В ней чужая свобода —
Жгучая воля неслетлого Гения".

Кудри его как змеиные клубни,
Руки — как ветви небесного явора,
Ягоды глаз — черно-синие студни,
Губы — из теплого мягкого мрамора.

Юное сердце наполнено ядом —
Медом поэзии, опийным солодом.
Волны! Застыньте под гибельным взглядом!
Камни! Рассыпьте, пронзенные холодом!..

...Звезды текут с озаренной твердыни,
Тени горят, истощенные вальсами.
В снежную пыль безымянной пустыни
Утро впивается белыми пальцами...

Alise in chains

Невесомые маки в пустых облаках...
Синтетический вкус кокаиновых слез...
Я хочу в тебя верить, Алиса в цепях,
Я хочу потеряться в твоих зеркалах,
Заблудиться в лесах расплетенных волос...
В пыльных каплях с ресниц бьются странные сны,
Как тревожные вихри в цементном мешке...
Изумленные краски умершей весны

Равнодушно светлы, холодны и нежны,
Ты хоронишь их тайны в зыбучем песке.

Ты играешь. Ты плачешь. Ты правишь парад.
Ты теряешься в стенах бесчисленных зал.
Шелест век... Взгляд назад — Солнце падает в Ад.
С блудных пальцев стекают колонии карт
И сторают в ловушках бермудских зеркал.

Таверна

Посвящается Р. С.

Эти стены ломает фальшивящий джаз,
Эти двери открыты для творческой страсти:
Неглубокие взгляды затершихся глаз,
Неглубокие раны на сгибах запястий...

Мне противно и гадко, но я еще здесь
Среди призрачной сволочи — годы и ночи
Прожигаю свой пыл и давлю свою спесь,
И люблюсь на стыд, да на срам, да на корчи.

А со мной — Птица-Правда — огонь в зеркалах,
Нагота, начиненная кровью и перцем,
В черно-красной фате, в серебре и в цветах
Она пляшет и плачет, безумная сердцем.

О блудница в темнице своей чистоты!
Восемнадцатый ангел из Табора Смерти
Слышишь? Angst вызывает из недр Пустоты
Насажденных на вертел слепой круговерти!

Мне так страшно и больно, но мы еще здесь —
В синих бархатных снах, как в тугом палантине,
Поджигаем глазами горящую смесь
В полуполном и теплом бокале Martini.